

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)

Научная статья

УДК 372.881.1
EDN: JUOEPB

СОСТОЯНИЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВЫСШЕЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЕ: ИТОГИ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА

Марина Романовна Ванягина

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
marmalkina@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу итогов экспертного опроса среди преподавателей иностранных языков в военных образовательных организациях высшего образования (ВООВО), призванному выявить и описать состояние и тенденции современной методики обучения иностранным языкам в высшей военной школе. Рассматриваются вопросы, связанные с проблемами иноязычного обучения курсантов, поиском решения данных проблем, особенностями военной образовательной среды, влияющими на процесс обучения иностранному языку, как положительными, так и отрицательными. Данные опроса позволили констатировать, что военная образовательная среда характеризуется регламентацией всех видов деятельности, закрытостью, устойчивостью. В связи с этим имеются некоторые ограничения в возможностях использования широкого спектра современных технологий. Преподаватели иностранных языков имеют достаточно высокую мотивацию к трудовой деятельности в ВООВО и по возможности используют в своей работе различные педагогические технологии: групповые интерактивные, проектные, игровые, аудиовизуализацию учебного материала.

Ключевые слова: иностранный язык, иноязычное обучение, высшая военная школа, военная образовательная среда, педагогические технологии
Original article

Для цитирования: Ванягина М.Р. Состояние обучения иностранным языкам в высшей военной школе: итоги экспертного опроса // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 2 (23). С. 128–139. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2023/06/015.pdf>. EDN: JUOEPB.

THEORY AND METHODOLOGY OF EDUCATION (BY FIELDS AND LEVELS OF EDUCATION)

THE STATE OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN A HIGHER MILITARY SCHOOL: THE RESULTS OF AN EXPERT SURVEY

Marina R. Vanyagina

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
marmalkina@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the results of an expert survey among teachers of foreign languages in the military higher educational institutions. It is designed to identify and describe the state and trends of the modern methodology of foreign languages teaching in the higher military school. Issues related to the problems of the cadets' foreign language teaching, the search of the problems' solutions, features of the military educational environment that affect the process of teaching a foreign language, both positive and negative, are considered. The survey data made it possible to state that the military educational environment is characterized by the regulation of all types of activities, closeness and stability. In

this regard, there are some limitations in the use of a wide range of modern technologies. Teachers of foreign languages have rather high motivation for working in the military higher educational institutions and, if possible, use various pedagogical technologies in their work: group interactive activities, projects, gamification, and audio-visualization of the educational material.

Keywords: foreign language, foreign language teaching, higher military school, military educational environment, pedagogical technologies

For citation: Vanyagina M.R. The state of teaching foreign languages in a higher military school: the results of an expert survey. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2023;2(23): 128–139. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2023/06/015.pdf>. EDN: JUOEPB.

© Ванягина М.Р., 2023

Введение

Излагаемые Обучение иностранным языкам в высшей военной школе осуществляется на базе методической системы, которая организована согласно закономерностям и принципам процесса иноязычного обучения в военной образовательной среде. Закономерности вытекают из условий и целей подготовки военных специалистов, владеющих иностранными языками, для Вооруженных сил, войск Росгвардии и других силовых структур Российской Федерации, а также состояния методики иноязычного обучения и воспитания, являющейся «самостоятельной научной дисциплиной в структуре педагогической науки, включая в себя вопросы методологии, теоретические основы и технологии обучения и воспитания» [22] на данном этапе развития общества и науки. Социальный заказ на военнотружущих, способных эффективно осуществлять иноязычную профессиональную коммуникацию, как «объективная потребность общества в профессионалах определенного типа» [5, с. 22], диктует необходимость совершенствования системы иноязычной подготовки курсантов в военных образовательных организациях высшего образования (ВООВО), владеющих иностранным языком как средством полифункциональной коммуникации и инструментом использования информационных технологий. Для этого в первую очередь целесообразно понять, каково состояние обучения иностранным языкам в высшей военной школе на данный момент, какие проблемы существуют в этой сфере и как наилучшим образом можно решить данные проблемы.

Взяв за основу определение А. Н. Овечкина, под высшей военной школой мы понимаем «совокупность высших военно-учебных заведений Министерства обороны (Минобороны), войск национальной гвардии» [18, с. 12] и других силовых структур Российской Федерации, осуществляющих подготовку кадровых офицеров с целью обеспечения внутренней и внешней без-

опасности, стабильности и суверенитета государства. В связи с этим целевые установки подготовки офицеров диктуют свои особенности обучения курсантов, что в свою очередь накладывает отпечаток на процесс обучения иностранным языкам. Основной целью деятельности кафедр иностранных языков в ВООВО является «создание целостной интегративной системы обучения иностранному языку, направленной на единое непрерывное иноязычное совершенствование личности обучающегося» [8, с. 169]. В этом смысле роль и место иностранного языка как универсальной гуманитарной дисциплины в общей системе подготовки курсантов трудно переоценить, т. к. «иноязычное образование обладает мощной культурологической составляющей, способствует становлению ценностных и морально-нравственных ориентаций, духовно-нравственных качеств будущих офицеров, их гражданского сознания и активной социальной позиции» [17, с. 231].

Методы исследования

Автор рассматривает методическую систему иноязычного обучения в ВООВО с точки зрения общенаучного системного подхода, т.к. он позволяет «рассматривать изучаемый объект как системное целое, выделяя при этом его концепт и структуру» [23, с. 160]. Процесс обучения – сложная многоаспектная система, структурно состоящая из множества взаимосвязанных элементов.

Для выявления состояния обучения иностранным языкам в высшей военной школе был проведен экспертный опрос преподавателей иностранных языков, работающих в ВООВО. Экспертный опрос как научный метод позволяет получить квалифицированные мнения и оценки по конкретным вопросам, что может быть полезно при принятии решений и разработке стратегий в различных областях, в том числе в образовании. Это помогает получить достаточно точную и всестороннюю информацию, чем при использовании других методов исследования, т. к. «экспертные оценки – это суждения специа-

листов, высказанные в виде содержательной, качественной или количественной оценки объекта, предназначенные для использования при принятии решений» [16, с. 4].

В опросе-анкетировании приняло участие 46 преподавателей иностранных языков высшей военной школы. Опрос проходил на базе программы Google Forms, позволяющей проводить онлайн-тестирование и сбор данных, а также автоматически подсчитывать результаты. Данный «цифровой инструмент тестирования респондентов» [19, с. 267] допускает создание тестов как с закрытыми вариантами ответов, так и с открытыми. В анкете было 12 вопросов с возможностью выбрать ответ из предложенных, либо дать свой развернутый ответ с комментариями.

Первый блок вопросов был информативного характера, с целью выяснить, какие языки преподаются в ВООВО, каков опыт педагогической деятельности преподавателей в военной образовательной сфере.

Второй блок выявлял экспертные мнения относительно основных характеристик, тенденций, проблем процесса иноязычного обучения в высшей военной школе и путей решения этих проблем. Также выяснялось, какие педагогические технологии и средства обучения используют педагоги, достигают ли обучающиеся необходимого уровня владения языками.

Третий завершающий блок вопросов был призван прояснить необходимость функционирования сообщества преподавателей иностранных языков ВООВО и возможности и перспективы дальнейшего сотрудничества разных военных образовательных организаций в сфере обучения иностранным языкам.

Результаты

Согласно результатам экспертного опроса преобладающим иностранным языком, который изучают в высшей военной школе является английский язык, более 77 % опрошенных преподают именно его. Это не удивительно, «знание и владение английским языком определяется самим обществом, такие же задачи ставит и государство» [1, с. 111]. Большинство лингвистов и ученых из других областей признают за английским языком статус глобального языка, так называемого лингва франка, то есть языка, на котором общается большая часть мирового сообщества, на котором создано подавляющее большинство документов: электронных, научных, экономических, политических и др. [14, 28]. Необходимость изучения именно английского языка доказывает также опыт участия в различных военных миссиях, в том числе в военной операции российских войск в Сирии и в СВО. Вооружение, исполь-

зуемое в указанных операциях, по большей части западного производства, а сопроводительные военные документы стран НАТО, участвующих в вышеназванных конфликтах, как правило на английском языке. К тому же радиобмен российских летчиков «ведется на русском или английском языке» [2, с. 8].

Около 14 % преподавателей иностранного языка преподают немецкий язык. Традиция изучения немецкого языка была заложена еще в советское время. Немецкий язык считается одним из основных языков в Европе, хотя в нашей стране он немного потерял свои позиции в качестве изучаемого иностранного языка на фоне усилившейся роли английского языка.

9 % преподавателей указали, что преподают другие языки, такие как французский, китайский, латинский. Подчеркнем, что опрос проводился среди преподавателей неязыковых военных вузов, то есть исследование не включало педагогов, работающих с военными переводчиками. По данным Лингвистического центра Военного университета Министерства обороны Российской Федерации «ведется подготовка военных специалистов по основным иностранным языкам – английскому, китайскому, французскому и немецкому» [25, с. 86]. Многие подчеркивают усиление интереса к китайскому языку в связи с ролью Китая на мировой арене. Он имеет самое большое население в мире (наряду с Индией), его экономика развивается бурными темпами. Наша страна развивает тесные межкультурные, экономические и другие связи с Китаем.

Выбор иностранных языков, изучаемых в различных вузах, в том числе военных, зависит от потребностей общества на данном этапе развития и от языковой политики государства. «Политика в отношении иностранных языков связана с конкретным рассмотрением и реализацией социально-политических проблем общества» [10, с. 146]. Ориентиры иноязычного образования обусловлены геополитическими процессами, изменением языковой картины мира: «наблюдающийся переход от однополярного к многополярному миру также ставит новые задачи перед обучением иностранным языкам» [6, с. 5].

Полагаем, что целесообразно было бы расширять спектр изучаемых языков в высшей военной школе, по возможности обучать не одному, а нескольким иностранным языкам, поскольку мультилингвальное обучение способствует подготовке высококвалифицированных кадров для цифровой экономики страны [21].

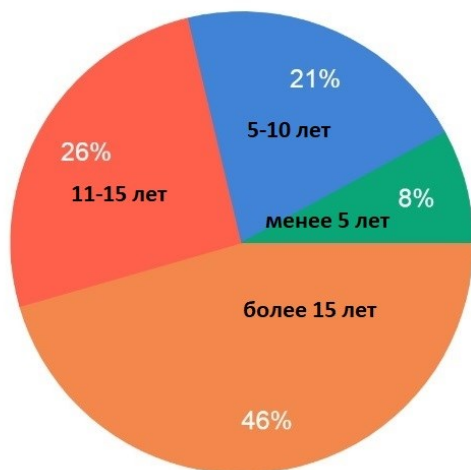

Рисунок 1 – Опыт работы преподавателей иностранных языков в высшей военной школе

Figure 1 – Experience of foreign language teachers in the higher military school

Что касается опыта работы респондентов в высшей военной школе, то преподаватели иностранных языков представлены разными категориями (рисунок 1). Большинство преподавателей являются достаточно опытными, имеющими педагогический стаж более 15 лет (46%). Это говорит о стабильности данной трудовой сферы. Есть и менее опытные преподаватели, что свидетельствует о том, что кадры в данной области своевременно обновляются. Диверсификация по возрасту и профессиональным компетенциям педагогических работников очень важна для поддержания устойчивости образовательной среды [11].

Один из вопросов анкеты был призван выяснить, что привлекает преподавателей иностранных языков в работе в ВООВО (рисунок 2). Уровень зарплаты является не самым мотивирующим, хотя и значимым фактором для работы в высшей военной школе. Больше всего респонденты оценили хороший коллектив (32%), возможность работы с ответственными и прилежными обучающимися (25%) и условия для профессионального роста (19%). Были также единичные прагматические ответы, такие как близость к дому, отсутствие необходимости публиковаться в журналах WoS и Scopus, и даже ответ «не привлекает», что призывает задуматься об условиях работы в конкретных организациях и уровне мотивации педагогических работников в них. В целом мы констатируем положительные тенденции в области заинтересованности педагогов в работе и своем развитии.

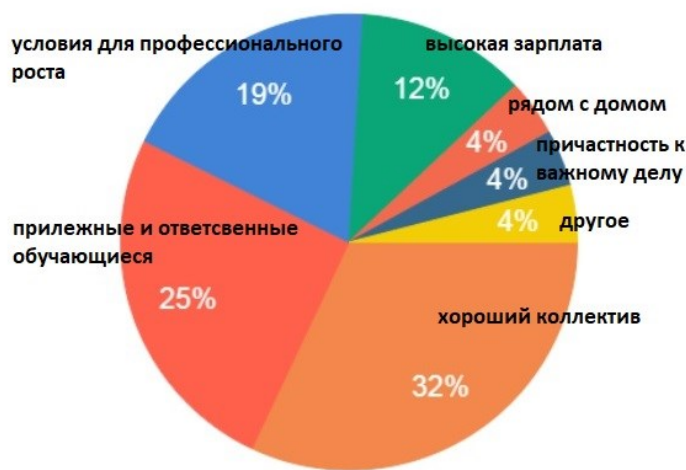

Рисунок 2 – Чем привлекает работа в ВООВО преподавателей иностранных языков

Figure 2 – What attracts foreign language teachers in their work at the higher military school

На вопрос, какие факторы больше всего влияют на процесс обучения иностранным языкам в высшей военной школе, в качестве ответов приводились основные особенности военной образовательной среды (рисунок 3). К ним относятся в первую очередь совмещение службы и обучения у курсантов, регламентация всех видов деятельности, высокие нагрузки у обучающихся, роль воинского коллектива и другие, такие как закрытость информационной среды, разнородность в группах обучающихся.

Закрытость и обособленность военной образовательной среды накладывает отпечаток на весь процесс обучения. При этом необходимо нивелировать минусы и использовать плюсы, которые дает такая организация системы обучения и помнить, что «устойчивость военной образовательной среды способствует результативности организованной и предсказуемой деятельности обучения» [7, с. 56].

Схожие характеристики обучения в военных вузах отмечают также зарубежные исследователи. Среди них: мультикультурный контекст обучающихся [27], множественные факторы стресса, такие как обучение вдали от дома в закрытом пространстве с жесткими правилами, ограниченное использование интернета [26].

Преподаватели должны быть хорошо знакомы с контекстом обучения и принимать во внимание особенности воинской службы. Именно поэтому было предсказуемо выявить в ходе опроса, что около половины преподавателей иностранных языков (52%) имеют непосредственное отношение к во-

енной сфере, их близкие родственники являются действующими военнослужащими или военнослужащими в запасе. Таким образом они понимают задачи и условия прохож-

дения воинской службы, имеют опосредованное отношение к особой военной образовательной среде, и готовы в ней работать по существующим правилам.

Рисунок 3 – Особенности военной образовательной среды, влияющие на процесс обучения иностранным языкам

Figure 3 – Features of military educational environment, Influencing the process of teaching foreign languages

Следующий вопрос касался проблем, которые мешают эффективному обучению иностранным языкам в высшей военной школе (рисунок 4). Около трети респондентов отметили ограничения использования информационных технологий в связи с требованиями защиты информации и государственной и военной тайны в военных учреждениях, а также малое количество часов, выделенных на освоение дисциплины.

В последнее время все больше внимания уделяется самостоятельной работе обучающихся, многие вузы выносят на самостоятельное обучение достаточно большой объем информации в целях формирования

умений самоорганизации обучающихся и для экономии времени. С одной стороны, «обучение иностранному языку в военном вузе должно опираться на формирование самостоятельности» [4, с. 135]. Однако для изучения иностранного языка необходимо большое количество практических занятий для отработки навыков и умений иноязычной коммуникации. Освоить его самостоятельно очень трудно. Необходимы систематические занятия в течение достаточно длительного времени для перехода на новый уровень владения языком, либо освоения языка для профессиональных целей.

Рисунок 4 – Проблемы обучения иностранным языкам в ВООВО

Figure 4 – The Challenges of foreign languages teaching at the higher military school

Иностранный язык входит в блок базовой части дисциплин гуманитарного цикла, количество же часов для освоения дисциплины определяется вузом. В среднем разные ВО-ОВО выделяют от 6 до 12 зачетных единиц для изучения иностранного языка, из них практические занятия с преподавателем составляют от 4 зачетных единиц (144 академических часов). Респонденты опроса сочли такое количество часов недостаточным для освоения языка для профессиональной коммуникации в военной сфере. Еще в 2000–2010-х годах были предприняты попытки создания примерной программы «Иностранный язык» для неязыковых вузов и факультетов под руководством ведущих ученых в сфере методики обучения иностранным языкам доктора филологических наук, профессора С. Г. Тер-Минасовой и доктора педагогических наук, профессора Е. Н. Солововой в целях унификации иноязычного образования. Согласно программе, трудоемкость дисциплины определялась в 340 часов, из них от 170 часов отводилось на аудиторные занятия, включающие такие блоки по сферам общения, как бытовая, учебно-познавательная, социально-культурная и профессиональная [12, с. 3].

Низкую мотивацию обучающихся отмечают около 1/5 респондентов. Это связано прежде всего с непониманием роли иностранного языка в будущей профессиональной деятельности на фоне различных ограничений в профессии, например, запрета выезда за границу отдельных категорий военнослужащих. То есть курсанты не понимают, как они смогут применить язык

на практике, с кем они будут общаться. Здесь очень важную роль имеет разъяснительная работа преподавателей и повышение мотивации к изучению языков за счет использования интерактивных педагогических технологий. Следует помнить об универсальности языка как инструмента общения и передачи информации, поэтому изучение иностранного языка «располагает спектром возможностей для формирования и совершенствования не только компетенций, относящихся непосредственно к сфере межкультурного общения, но и целого ряда универсальных и профессиональных компетенций будущих специалистов» [3, с. 140].

Преподаватели отмечают в качестве проблем также такие моменты, как жесткая регламентация всех действий в ВООВО, отрыв от занятий обучающихся, задействованных в спортивных сборах, нарядах, парадах и т. п. Однако, необходимо понимать, что эти моменты помогают обучающимся выполнять их служебные обязанности, они играют ключевую роль в их профессиональной подготовке. Поэтому следует с пониманием к ним относиться и компенсировать неудобства использованием соответствующих средств обучения и педагогических технологий.

Этому был посвящен один из пунктов опроса, который касался путей решения данных проблем (рисунок 5). Ответы оказались соответствующими самим проблемам. Например, малое количество часов на освоение дисциплины решается соответственно увеличением количества практических занятий по иностранному языку (32 %).

Рисунок 5 – Способы решения проблем обучения иностранным языкам в ВООВО

Figure 5 – Ways to solve the problems of foreign languages teaching at the higher military school

Большая часть педагогов уверена, что значительная доля проблем решается применением комплекса современных технологий обучения (36 %). «При разработке преподавателями различных технологий и методов обучения четко вырисовывается тенденция к стремлению сделать более результативным когнитивный процесс в ходе обучения курсантов» [13, с. 191].

16 % отмечают недостаточные знания «гражданскими преподавателями» военного дела, в связи с этим необходимо проводить обучение (доподготовку, переподготовку, повышение квалификации, наставничество), связанное с военными дисциплинами для лучшего понимания специфики военной службы и будущей профессиональной деятельности выпускников ВООВО. 12 % преподавателей иностранных языков уверены, что необходимо создавать единые учебно-методические комплексы и тесно развивать межфакультетские и межвузовские связи на уровне ведомств силовых структур.

В качестве путей решения существующих проблем были выделены также такие, как привлечение к занятиям по иностранному языку носителей языка, а также отказ от излишнего формализма протекания учебного процесса. Безусловно, будет крайне эффективно для обучающихся «погрузить в естественную языковую среду с помощью носителя языка, что обеспечит положительную динамику прироста необходимых знаний, умений, навыков и мотивацию изучения иностранного языка» [15, с. 163]. У автора есть опыт привлечения военнослужащих специального факультета военного вуза из разных стран (Анголы, Эфиопии, Танзании), говорящих на английском языке, для совместного проведения занятий и научных семинаров с курсантами, обучающимися по программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Этот опыт показал безусловное положительное влияние участия в учебном процессе представителей других стран, говорящих на иностранном языке, даже не являющихся носителями этого языка. Такие занятия и совместные мероприятия повышают мотивацию курсантов, позволяют преодолеть психологический барьер общения на иностранном языке, показывают пользу изучения языка для использования в реальной речи. Однако в условиях ВООВО организация таких занятий не всегда представляется возможной из-за соображений безопасности. Реальное общение могут заменить диалоги между обучающимися, просмотр и обсуждение видеofilьмов с носителями языка, а также применение тренажеров виртуальных собеседников.

Излишний формализм и регламентация учебного процесса хотя и сокращает количество возможностей интенсификации обучения иностранным языкам, но являются необходимым условием функционирования военной образовательной среды. Все ограничения призваны обеспечить безопасность военнослужащих и объектов, вверенных им, а также готовят обучающихся к осуществлению профессиональной деятельности с соблюдением четкого алгоритма действий в стрессовых ситуациях и необходимых требований безопасности, которые в условиях выполнения служебных задач и ведения боевых действий помогут сохранить им и их подчиненным жизнь. Поэтому преподаватели иностранных языков должны находить способы повышения эффективности образовательного процесса за счет организации творчески-продуктивного обучения иностранным языкам, главные характеристики которого – «профессиональный контекст и трансформация роли преподавателя из ретранслятора знаний в посредника-наставника курсанта» [23, с. 538].

Как отмечает большинство преподавателей, один из способов повышения эффективности процесса обучения иностранным языкам является применение современных педагогических технологий. Соответственно, этому был посвящен один из вопросов анкетирования. Согласно опросу, преподаватели иностранных языков применяют различные методы и технологии обучения, такие как групповая коммуникативная работа, просмотр и обсуждение видеofilьмов, геймификация, проектные технологии и др. (рисунки 6). Именно применение продуктивных технологий обучения иностранным языкам в комплексе дает необходимый синергетический эффект. «Методический синергизм – «скрещивание» элементов различных методов» [20, с. 51].

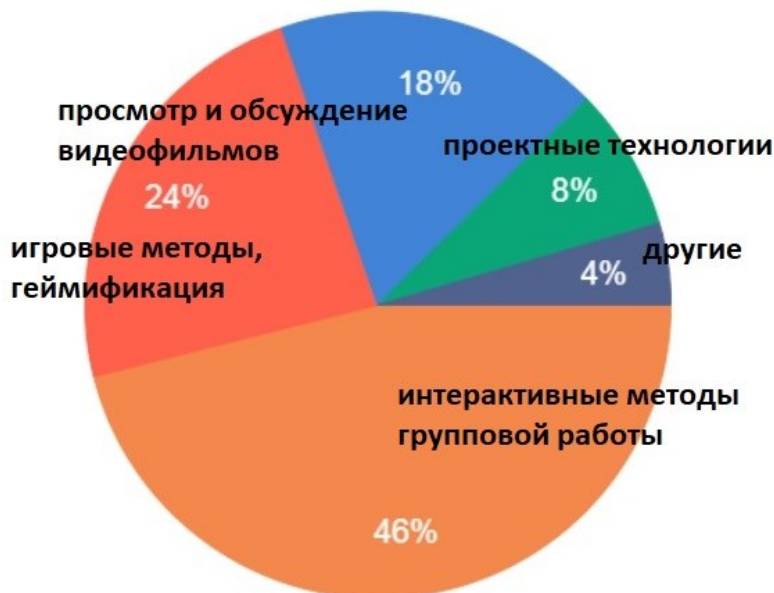

Рисунок 6. Методы и технологии обучения иностранным языкам в ВООВО

Figure 6 – Foreign languages teaching methods and technologies at the higher military school

Интерактивные технологии предполагают организацию обучения «от речевого взаимодействия друг с другом при решении чисто учебных задач к общению в аутентичных формах взаимодействия с носителями изучаемого языка» [9, с. 79]. Ключевым атрибутом интерактивных технологий выступает взаимодействие, которое проявляется через работу в парах, группах, наставничество. Геймификация помогает повысить заинтересованность в обучении, поддержание внимания и повышение мотивации. Игровые задания стимулируют коммуникацию, развивают навыки работы в команде. Сотрудничество развивается также при работе над проектами, где каждый обучающийся выполняет определенную задачу. Такая организация работы над проектами способствует индивидуализации обучения, где каждый обучающийся может раскрыть свои таланты и выполнять задания согласно способностям.

Работа с видеофильмами заслуживает отдельного внимания в методике обучения иностранным языкам. Она дает множество преимуществ: вовлеченность благодаря яркости и подвижности картинки и развитию сюжета; демонстрация экстралингвистических факторов коммуникации (позы, мимика, жесты, обстановка); возможность выбора культуроведческого и профессионального содержания; задействование нескольких каналов восприятия информации. С помощью специально разработанных заданий к фильмам можно развивать навыки и умения аудирования и говорения, а также

расширять профессиональный вокабуляр обучающихся.

С сожалением пришлось обнаружить в качестве ответа на один из вопросов, касавшихся результатов освоения дисциплины курсантами, что не все курсанты достигают необходимого уровня владения иностранным языком по завершению курса обучения. Такие результаты связаны с упомянутыми проблемами процесса обучения иностранным языкам в ВООВО. Но преподаватели стремятся решать данные проблемы, в том числе они готовы активно принимать участие в деятельности профессионального сообщества преподавателей иностранных языков в высшей военной школе. За существование такого сообщества, как формального, так и неформального высказались более 88 % респондентов.

Заключение

В целом сложилась довольно позитивная картина обучения иностранным языкам в высшей военной школе. Квалифицированные преподаватели, имеющие достаточный опыт работы и готовые применять современные педагогические технологии на своих занятиях, заинтересованы в решении возникающих в процессе обучения проблем. Несмотря на слабое понимание курсантами роли иностранного языка в своей дальнейшей профессиональной деятельности, разный уровень владения языком в группах, недостаточное количество практических занятий и ограничения в использовании современных цифровых ресурсов, обучение иностранному языку проводится с использова-

нием интерактивных, проектных, игровых методов и технологий обучения. Регламентация служебной деятельности используется как пример моделирования профессиональной коммуникативной среды на занятиях по иностранному языку.

В перспективе следует создать профессиональное сообщество преподавателей

иностранного языка высшей военной школы с целью обмена опытом, разработки единых учебно-методических комплексов, учебных пособий и материалов, создания совместных проектов для повышения эффективности обучения иностранным языкам в ВООВО.

Список источников

1. Алехин И. А., Бурлакова О. П. Развитие у курсантов военных вузов мотивации изучения иностранного языка посредством их активного участия в конкурсах и олимпиадах // Мир образования – образование в мире. 2018. № 2(70). С. 109–114.

2. Бадалов А. В., Лактюшин В. П. Правила и фразеология радиообмена. СПб. : Университет гражданской авиации, 2022. 160 с.

3. Бажутина М. М., Цепилова А. В. Концепция примерных программ по дисциплине «Иностранный язык» для неязыковых специальностей и направлений подготовки // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 7. С. 137-150. DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-7-137-150.

4. Безукладников К. Э. Самостоятельная работа по овладению иностранным языком как основа самоорганизации будущего офицера / К. Э. Безукладников, Б. А. Крузе, А. А. Романов [и др.] // Язык и культура. 2019. № 47. С. 131-153. DOI 10.17223/19996195/47/8

5. Беломытцева Н. А. Оптимизация системы иноязычного образования в образовательных организациях высшего образования МВД. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2018. 160 с.

6. Биболетова М. З., Трубанева Н. Н. Иностранный язык. Реализация ФГОС основного общего образования: методическое пособие для учителя; под ред. И. Н. Добротиной. М. : ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2022. 103 с.

7. Ванягина М. Р. Влияние образовательной среды военного вуза на обучение иностранным языкам // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2021. Т. 7. № 2. С. 46-57. DOI 10.18413/2313-8971-2021-7-2-0-4.

8. Ванягина М. Р. Непрерывное интегрированное обучение иностранному языку в системе военного образования // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 163–174. DOI 10.17223/15617793/455/23.

9. Васильева А. В. Механизм функционирования интерактивного обучения (на примере обучения русскому языку как иностранному) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2022. № 4. С. 76–88. DOI: 10.18384/2310-7219-2021-4-76-88.

10. Гальскова Н. Д. Образовательная политика в отношении иностранных языков в социокультурном контексте современного мира // Вестник НГЛУ им. Н. А. Добролюбова. 2018. № 41. С. 144–159.

11. Гладкая В. В. Направления диверсификации повышения квалификации педагогических работников системы специального образования в современных условиях // Современное интегративное пространство специального и инклюзивного образования: сборник научных трудов по материалам XV Междунар. науч.-практ. конф. Курск, 2022. С. 40–45.

12. «Иностранный язык» для неязыковых вузов и факультетов. Примерная программа. М. : Научно-методический совет по иностранным языкам Минобрнауки РФ, 2009. 24 с. URL: https://www.vgsa.ru/facult/eco/kaf_cgd/doc/language_pr1.pdf (дата обращения 06.05.2023).

13. Колотов В. Я., Палютина З. Р. Роль обучения иностранному языку в процессе становления целостной личности курсанта ВИФК // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2021. № 2. С. 190–193.

14. Копылова Е. В. Уникальность английского языка как глобального языка в особых факторах и условиях глобализации современного общества // Научный альманах. 2015. № 9(11). С. 1523–1526. DOI 10.17117/na.2015.09.1523.

15. Крутько Е. А., Бойко Е. Н. Организация и проведение языкового обмена с носителем языка у студентов направления подготовки высшего образования «Международные отношения» (на примере СИУ – филиала РАНХиГС) // Профессиональное образование в современном мире. 2021. Т. 11. № 2. С. 160–166.

16. Лыгина М. А., Коноваленко В. Е. Экспертные методы в управлении образовательными

системами и социальной работе. Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. 96 с.

17. Мещерякова Е.И. Особенности формирования патриотических ценностей будущих офицеров с использованием воспитательного потенциала дисциплины «Иностранный язык» / Е. И. Мещерякова, Т. В. Ларина, А. В. Еремин [и др.] // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2021. № 17. С. 230–240.

18. Овечкин А. Н. Научно-практические основы отечественной высшей военной школы. М. : МАДИ, 2017. 419 с.

19. Осипов Д.А. Использование Google Forms в оценке трендов развития сферы высшего образования и степени заинтересованности в его получении / Д. А.Осипов, Д. Д.Степанова, Е. В. Сергеева [и др.] // Прикладные цифровые технологии и системы XXI века: экономика, менеджмент, управление персоналом, информационная безопасность, право: материалы II Межрегиональной науч.-практ. конф. Владимир: Владимирский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», 2023. С. 266–271.

20. Поляков О. Г. Когнитивные и аффективные факторы успешного обучения иностранному языку в высшей школе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 7-1 (18). С. 162–164.

21. Прохорова А. А. Безукладников К. Э. Мультилингвальное обучение студентов технического вуза: рациональные аргументы // Язык и культура. 2020. № 52. С. 215–231. DOI 10.17223/19996195/52/14.

22. Тряпицына А. П. Новая номенклатура и паспорта научных специальностей по педагогике: проблема обоснования // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. 2021. № 8 (август). ART 2975. URL: <http://emissia.org/offline/2021/2975.htm>. (дата обращения: 06.05.2023).

23. Фролова Т. Н., Шашурина Г. В. Системный подход и его роль в научном исследовании // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 158–161. DOI 10.24412/2658-638X-2023-1-158-161.

24. Шарухина Т. Г. Творческо-продуктивное иноязычное обучение курсантов военных институтов на основе профессионального дискурса // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2023. № 1(215). С. 535–540. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2023.01. p 535–540.

25. Шевченко М. А., Митчелл Л. А., Горобцов Е. В. Совершенствование лингвистической подготовки в системе военного образования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27. № 1. С. 86-96. DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-1-86-96.

26. Brown M. Understanding the Pursuit of Higher Education Among Active-Duty Military Personnel in the Face of Deployment, Using the Lens of Schlossberg's Transition Theory. PhD dissertation, 2014. University of Nebraska-Lincoln. 166 p.

27. Niculescu B.-O., Dragomir I. A., Interculturality – A Fundamental Dimension of the Modern Military Higher Education Paradigm // Studia Universitatis Petru Maior. Philologia. 2015. № 19. pp. 128–138.

28. Nabidullin A., Kulibaeva K. A. The position and the importance of English in new global world // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 12-2(80). P. 39–43.

References

1. Alekhin I. A., Burlakova O. P. Development of the motivation for studying a foreign language among cadets of military universities through their active participation in competitions and olympiads. In: The world of education is education in the world. 2018;2(70): 109–114. (In Russ).

2. Badalov A. V., Laktyushin V. P. Pravila i frazeologiya radioobmena. Saint-Petersburg: Universitet grazhdanskoj aviacii. 2022. (In Russ).

3. Bazhutina M. M., Cepilova A. V. The concept of exemplary programs in the discipline "Foreign language" for non-linguistic specialties and areas of training. In: Higher education in Russia. 2022. Vol. 31;7: 137-150. DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-7-137-150. (In Russ).

4. Bezukladnikov K. E., Kruze B. A., Romanov A. A. Independent work on mastering a foreign language as the basis for self-organization of the future officer. In: Language and culture. 2019;47: 131-153. DOI 10.17223/19996195/47/8 (In Russ).

5. Belomytceva N. A. Optimizaciya sistemy inoyazychnogo obrazovaniya v obrazovatel'nyh organizacijah vysshego obrazovaniya MVD. Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskij universitet MVD RF. 2018. (In Russ).

6. Biboletova M. Z., Trubaneva N. N., Dobrotinoy I. N. (eds.) Inostrannyj yazyk. Realizaciya FGOS osnovnogo obshchego obrazovaniya. Moscow: FGBNU «Institut strategii razvitiya obrazovaniya

РАО». 2022. (In Russ).

7. Vanyagina M. R. The influence of the educational environment of a military university on teaching foreign languages. In: Scientific result. Pedagogy and psychology of education. 2021. Vol. 7;2: 46-57. DOI 10.18413/2313-8971-2021-7-2-0-4. (In Russ).

8. Vanyagina M. R. Continuous integrated teaching of a foreign language in the system of military education. In: Bulletin of the Tomsk State University. 2020;455: 163–174. DOI 10.17223/15617793/455/23. (In Russ).

9. Vasil'eva A. V. The mechanism of functioning of interactive learning (on the example of teaching Russian as a foreign language). In: Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Pedagogy. 2022;4: 76–88. DOI: 10.18384/2310-7219-2021-4-76-88. (In Russ).

10. Gal'skova N. D. Educational policy towards foreign languages in the socio-cultural context of the modern world. In: Vestnik NGLU im. N. A. Dobrolyubova. 2018;41: 144–159. (In Russ).

11. Gladkaya V. V. Directions for diversification of advanced training of pedagogical workers in the system of special education in modern conditions. In: Modern integrative space of special and inclusive education. Kursk. 2022: 40–45. (In Russ).

12. «Inostrannyj yazyk» dlya neyazykovykh vuzov i fakul'tetov. Primernaya programma. Moscow: Nauchno-metodicheskij sovet po inostrannym yazykam Minobrnauki RF, 2009. 24 s. Available from: https://www.vgsa.ru/facult/eco/kaf_cgd/doc/language_pr1.pdf [Accessed 6th May 2023]. (In Russ).

13. Kolotov V. YA., Palyutina Z. R The role of teaching a foreign language in the process of becoming an integral personality of a cadet of the All-Russian Institute of Physical Culture. In: Actual problems of physical and special training of power structures. 2021;2: 190–193. (In Russ).

14. Kopylova E. V. The uniqueness of the English language as a global language in the special factors and conditions of the globalization of modern society. In: Scientific almanac. 2015;9(11): 1523–1526. DOI 10.17117/na.2015.09.1523. (In Russ).

15. Krut'ko E. A., Bojko E. N. Organization and conduct of a language exchange with a native speaker for students of the direction of higher education "International Relations" (on the example of SIS - a branch of the RANEPА). In: Vocational education in the modern world. 2021. Vol. 11;2: 160–166. (In Russ).

16. Lygina M. A., Konovalenko V. E. Ekspertnye metody v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami i social'noj rabote. Penza: Izd-vo PGU. 2017. (In Russ).

17. Meshcheryakova E. I., Larina T. V., Eremin A. V. Features of the formation of patriotic values of future officers using the educational potential of the discipline "Foreign Language". In: Aerospace Forces. Theory and practice. 2021;17: 230–240. (In Russ).

18. Ovechkin A. N. Nauchno-prakticheskie osnovy otechestvennoj vysshej voennoj shkoly. Moscow: MADI, 2017. (In Russ).

19. Osipov D. A., Stepanova D. D., Sergeeva E. V. The use of Google Forms in assessing trends in the development of higher education and the degree of interest in obtaining it. In: Applied digital technologies and systems of the XXI century: economics, management, personnel management, information security, law. Vladimir: Vladimirovskij filial FGBOU VO «Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente RF». 2023: 266–271. (In Russ).

20. Polyakov O. G. Cognitive and affective factors of successful foreign language teaching in higher education. In: Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2012;7-1(18): 162–164. (In Russ).

21. Prohorova A. A. Bezukladnikov K. E. Multilingual education of students of a technical university: rational arguments. In: Language and culture. 2020;52: 215–231. DOI 10.17223/19996195/52/14. (In Russ).

22. Tryapicyna A. P. New nomenclature and passports of scientific specialties in pedagogy: the problem of substantiation. In: Letters in Emission. Offline (The Emission.Offline Letters). 2021;8 (avgust). ART 2975. Available from: <http://emissia.org/offline/2021/2975.htm> [Accessed 6th May 2023]. (In Russ).

23. Frolova T. N., SHashurina G. V. System approach and its role in scientific research. In: Psychology and Pedagogy of Performance. 2023;1: 158–161. DOI 10.24412/2658-638X-2023-1-158-161. (In Russ).

24. SHaruhina T. G. Creative and productive foreign language training of cadets of military institutes on the basis of professional discourse. In: Scientific notes of the University. P. F. Lesgaff. 2023;1(215): 535–540. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2023.01. p. 535–540. (In Russ).

25. SHEvchenko M. A., Mitchell L. A., Gorobcov E. V. Improving linguistic training in the system of military education. In: Bulletin of Tambov University. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2022. Vol. 27;1: 86-96. DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-1-86-96. (In Russ).

26. Brown M. Understanding the Pursuit of Higher Education Among Active-Duty Military Personnel in the Face of Deployment, Using the Lens of Schlossberg's Transition Theory. PhD dissertation. 2014. University of Nebraska-Lincoln. 166 p.

27. Niculescu B.-O., Dragomir I. A., Interculturality – A Fundamental Dimension of the Modern Military Higher Education Paradigm. In: Studia Universitatis Petru Maior. Philologia. 2015;19: 128–138.

28. Nabitullin A., Kulibaeva K. A. The position and the importance of English in new global world. In: Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire. 2021;12-2(80): 39–43.

Информация об авторе (авторах)

Information about the author (authors)

М. Р. Ванягина – кандидат педагогических наук, доцент

M. R. Vanyagina – Candidate of Sciences (Pedagogy)

Статья поступила в редакцию 12.05.2023;
одобрена после рецензирования 22.05.2023;
принята к публикации 26.06.2023.

The article was submitted 12.05.2023;
approved after reviewing 22.05.2023;
accepted for publication 26.06.2023.